

Моделирование семантики смыслового согласования

А. Д. Борзилов¹, М. А. Салькова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹adborz@mail.ru

²smartletters@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – обсудить возможность применения семантического моделирования для объяснения специфики смыслового согласования, допускающего варьирование при выражении грамматической категории числа сказуемого при подлежащем, выраженным потенциально двусмысленным композиционным существительным. Методы представлены количественным и качественным корпусным анализом, а также семантическим анализом. На частном исследовательском материале из корпуса BNC (1 389 случаев употребления) выстраиваются модели, изучаются принципы и механизмы функционирования подобных конструкций, в том числе под влиянием прагматики дискурса. Результаты исследования подтверждают возникновение контекстуально значимых сдвигов сем у композиционного существительного и выполнения им различных семантических ролей как отражение его возможного переосмысления и адаптации к семантике глагольного компонента.

Ключевые слова: смысловое согласование, семантическое моделирование, композиционное существительное, холистичность, дискретность

Для цитирования: Борзилов А. Д., Салькова М. А. Моделирование семантики смыслового согласования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 17–25.

Original article

Modelling Notional Agreement Semantics

Aleksandr D. Borzilov¹, Marina A. Salkova²

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹adborz@mail.ru

²smartletters@mail.ru

Abstract. The aim of the research is to discover a possibility to apply semantic modelling to the explanation of notional agreement accepting variability in the expression of the grammatical category of number of the predicate, with the subject being a potentially ambiguous compositional noun. The methods are quantitative and qualitative corpus analyses as well as semantic interpretation. On the basis of selected study material from the British National Corpus (1389 cases) models are built, principles and mechanisms of similar constructions' functioning are researched, the influence of discourse pragmatics included. The results of the study confirm the appearance of contextually relevant shifts in the semantics of the compositional noun and its ability to perform different semantic roles reflecting possible reinterpretations in meaning and its adaptation to the semantics of the verbal component.

Keywords: notional agreement, semantic modelling, compositional noun, holistic image, discreteness

For citation: Borzilov, A. D., Salkova, M. A. (2025). Modelling notional agreement semantics. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(898), 17–25. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В статье обсуждается возможность представления семантики смыслового, или понятийного, согласования в предложениях с подлежащими, выраженными одушевленными существительными композиционной семантики с применением методики моделирования, рассматриваемого как один из способов выявить и обосновать природу варьирования подобных конструкций. В данном случае вариативность понимается как регулярная устойчивая приспособляемость возможностей грамматической или, более точно, синтаксической системы к потребностям мышления: его направленности не столько на субъект мышления в целом, сколько на его доминантное проявление в пределах конкретной коммуникации, или дискурса. Это проявляется в том, что при конструировании языкового выражения реализуется семантическая избирательность субъекта во взаимоотношении с предикатом как актуальный результат переосмысления содержательного наполнения субъекта; стандартное представление о субъекте развивается и трансформируется с последующим закреплением в устойчивых семантических решениях и грамматических формах. Функциональность, т. е. буквально успешность таких решений, подтверждается частотностью в пределах дискурса.

Предполагая, что, по крайней мере, часть понимания механизмов, правил и принципов функционирования смыслового согласования может быть достигнута с помощью семантического моделирования, уточним необходимое условие для его применения. Оно заключается в том, что объект исследования – конструкция-репрезентант понятийного согласования, представляющая собой сложную комбинацию смыслов, – должен быть синтаксически стабилен и фактически не изменчив в плане характерных черт основного набора единиц. Это определяет компонентный набор модели и связи в ее пределах.

Современное смыслоориентированное понимание грамматических процессов заключается в том, что, наблюдая на поверхностном морфологическом уровне варьирование оформления предиката, мы обнаруживаем, что оно лишь завершает выбор решения, начавшегося на глубинном мыслительном уровне¹. Так, в сочетании [S (субъект) + P (предикат)] тематическая (известная) часть репрезентанта, представленная подлежащими композиционной семантики, строго реализует либо холистичность, либо дискретность, в то время как в рематической (новой и / или важной)

¹Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012

части репрезентанта – сказуемом – обнаруживается лексико- и грамматико-семантическое обоснование выбора либо одной, либо другой смысловой доминанты. Последняя характеризуется нами как некоторая семантическая роль, или проекция глагольного смысла. На этот смысловой комплекс, в итоге, работает вся конструкция, согласно пониманию, предложенному теоретиками грамматики конструкций [Croft, Cruse, 2004]. В качестве дополнительной прагматической «направляющей» конструкции выступает тип дискурса, формирующий коммуникативные задания и семантические ожидания относительно используемых языковых единиц; успешность конструкции также обеспечивают частные единицы языкового контекста, при условии, что они встречаются регулярно.

Задачи работы состоят в том, чтобы:

- 1) изучить потенциал семантического моделирования для объяснения особенностей понятийного согласования;
- 2) обосновать его эффективность с целью расширения сферы применения к широкому кругу явлений, обладающих схожими структурными и смысловыми характеристиками.

Оригинальность исследования заключается в его междисциплинарности: исследовательские процедуры и результаты объединяют функциональную грамматику, семантику и корпусный анализ, раскрывая корреляции грамматического и семантического уровней языкового выражения; исследование также апеллирует к когнитивной обработке языковых данных.

Актуальность исследования состоит в том, что оно частично выполняет программу современной функционально-когнитивной науки, в частности теории грамматики конструкций в трактовке [Рахилина, 2010; Croft, Cruse, 2004], объясняющей языковое выражение комплексно – от мыслительной структуры к поверхностной реализации – и таким образом имеющей преимущество перед относительно ограниченными решениями немногочисленных на сегодняшний день прикладных трактовок понятийного согласования. Последние фиксируют, главным образом, известное наличие поверхностной дифференциации между выражениями идей единства или множества в грамматической основе предложения [Vantellini, 2003; Veenstra, 2015].

В когнитивно-функциональном ключе в работе расширяются традиционные строевые представления о согласовании в направлении, намеченном уже В. Я. Плоткиным: смысловое согласование при наименованиях человеческих групп, выраженных композиционными существительными как подлежащими, и глагольных сказуемых является выражением избирательных комбинаторных отношений

между главными членами в течение всего простого предложения как единой структуры языка¹.

Новизна заключается в применении теоретико-модельного инструментария к анализу понятийного согласования. В результате предлагается новое понимание семантической и функциональной природы одного из значимых источников вариативности в англоязычном синтаксисе.

МЕТОДОЛОГИЯ. МАТЕРИАЛЫ. МЕТОДЫ

Настоящее семантически ориентированное исследование выполняется в русле функциональной грамматики: функционально-семантический анализ позволяет раскрыть специфику взаимосвязи в предикатно-аргументной группе конструкции в терминах ролевых отношений. Для исследования использованы частная методология фреймовой семантики и теория глубинных падежей с выделением семантических ролей [Fillmore, 1968] и в дальнейшем поддержанные и развитые сторонниками падежно-ролевого подхода к логико-семантической основе предложения, или пропозиции «как предиката, валентности которого заполнены актантами»².

Основным иллюстративным материалом исследования явились дискурсивные данные в виде контекстов высказываний, содержащих примеры смыслового согласования существительного *family* с глаголом-сказуемым единственного (Psg) / множественного числа (Ppl), полученным по итогам запроса в Британский национальный корпус (BNC)³. Суммарное количество контекстов предложений с *family* + Psg составляет 1 217 на один миллион употреблений (8 моделей); суммарное количество контекстов предложений с *family* + Ppl составляет 287 на один миллион употреблений. Дополнительно привлечены результаты запросов с существительным *jury*: суммарное количество контекстов предложений с *jury* + Psg составляет 118 на один миллион употреблений; суммарное количество контекстов предложений с *jury* + Ppl составляет 13 на один миллион употреблений.

Известно, что значимость корпусного анализа в целом определяется его обращенностью к большим данным и способностью отразить частотные свойства изучаемых явлений в корреляции с динамикой употребления во времени, а также обнаружить примеры уникальных авторских способов использования лингвистического кода

[Leech, 1992]. Однако главным преимуществом метода является возможность контекстуализировать употребление изучаемого явления и обнаружить варианты его поведения. С учетом специфики объекта, описанной во Введении, в этом случае востребованным становится метод моделирования, частично формализующий и систематизирующий рекуррентные данные контекстов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Применение метода семантического моделирования к анализу корпусного материала, предоставившего сумму контекстов с конструкциями-репрезентантами смыслового согласования, позволило выявить следующее:

- 1) экспериментальный анализ конструкций-репрезентантов, формирующихся вокруг существительного *family*, по данным BNC, показал, что оформление сказуемого единственным числом более частотно, чем употребление сказуемого во множественном числе. Это означает, что в пределах типов дискурса указанного корпуса приоритет отдан представлению холистической направленности, грамматически коррелятивному Psg, в то время как дискретизация (передаваемая Ppl) востребована значительно меньше (прибл. 4:1);
- 2) при формировании предложения на позиционном уровне композиционное существительное вступает в семантические отношения с глагольной структурой, причем таким образом, что в итоге значимость приобретает не обычная совместимость сем, но именно глагол как структурно-семантический центр отвечает за выдвигание сем из имеющегося у существительного потенциала. Сформированные семантические модели, учитывающие все наиболее значимые рекуррентные компоненты конструкции со смысловым согласованием, можно считать рабочим способом выявления нюансов семантического ролевого «профиля» группового существительного;
- 3) описание ролевых возможностей имени существительного композиционной семантики позволяет отразить распределение отношений «существительное – глагол» в пространстве речемыслительной ситуации. На примере существительного *family* исследование выявило, что контекстуально на передний план в конструкции выдвигаются такие семы, как пространственная

¹Цит. по: Кобрина Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2007. С. 27.

²Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для вузов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. С. 240–241

³<https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 21.12.2024)

и временная локализация, концентрация усилий, однотипность переживания или иные разделяемые интересы, однородная (профессиональная) преобразовательная деятельность. Одновременно в существительном затушевываются семы одушевленности, частной оценочной деятельности, индивидуальных эмоциональных реакций. Доминантное значение существительного в пределах оппозиции «холистичность – дискретность» в составе ситуации возникает на основе семного состава избирающей актант глагольной структуры со значением локализации, передвижения в пространстве, воздействия, психологического либо эмоционального состояния, физической или физиологической деятельности, эмоционально-волевых процессов. Выдвижение частных семантических значений отражено как совместимость существительного с глаголами единственного числа (роли: локатив, агенс, пациенс, экспериенцер, *force*), а отход некоторых из сем на второй план – с глаголами множественного числа (роли: агенс, экспериенцер).

Таким образом, вариативность поверхностной структуры конструкции-репрезентанта, где обнаруживается либо корреляция грамматических форм подлежащего и сказуемого по числу, либо ее отсутствие, не является случайным выбором говорящего. Грамматическое оформление глагола / глагольного компонента сказуемого возникает как следствие потенциальной двусмысленности существительного-подлежащего, не обнаруживающейся в его поверхностной грамматической форме: семантически, композиционное существительное, осмысливается как ее холистичный (коллективный) субъект в единстве действия или состояния, либо мыслится дискретно, в действии элективно-разрозненного состава участников. При этом значимым фактором выбора становится институциональность / неинституциональность дискурса.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема смыслового согласования представлена в большинстве научных и учебных источников, включающих в поле зрения синтаксис простого предложения как раздел грамматики¹ [Quirk et al., 1985]. При этом в случаях с именами существительными композиционной семантики в качестве

¹Кобрин Н. А. [и др.]. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис: учеб. пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности «Иностранные языки» / Н. А. Кобрин, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская, К. А. Гузеева. СПб.: СОЮЗ, 1999

подлежащих при вариативных сказуемых единственного / множественного числа сохраняется значительное количество лакун относительно закономерностей их взаимодействия как двух центральных элементов грамматической основы. В работе подобные клаузы получают статус конструкции-репрезентанта понятийного согласования. Под конструкцией-репрезентантом имеется в виду грамматически структурированное описание ситуации с помощью комплекса языковых средств, для которого характерны цельность восприятия и взаимная мотивация компонентов, осмысленность (со стороны адресанта), осмысленность (со стороны адресата) и контекстуальная обусловленность [Рахилина, 2010]. Так, если композиционные существительные мыслятся холистично, они передают идею о группе или совокупности как единстве, коллективе, общности с активным внутренним межличностным взаимодействием и направленностью усилий «внутри», т. е. в фокусе мысли оказывается стремление группы удержаться как целостное образование, или иначе, как единица, хотя и сложно устроенная. При вербализации этот смысловой нюанс грамматически отражается в значении формы единственного числа при глаголе, акцентирующем важность / неизбежность единообразного выполнения действия либо единообразия текущего состояния. Если же композиционные имена выражают противопоставленный единению смысл дискретности, передается идея сепарирования членов группы друг от друга, и в фокус мышления попадает образ нескольких отдельных личностей, существующих автономно физически и психически, на некотором расстоянии друг от друга, а группа воспринимается как обладающая ситуативно ослабленными внутренними связями, поскольку индивидуальные действия ее участников направлены «вовне». При вербализации это грамматически передает форма множественного числа глаголов, имплицитно определяемую личностными свойствами вариативность исполняемого действия. Отсюда, с точки зрения исследовательской перспективы, можно предполагать, что конструкция репрезентирует состоявшиеся возможности когнитивного метафорического и / или метонимического переосмысления потенциально композиционных объектов.

Сказанное означает, что установление и упорядочивание взаимоотношений между главными членами предложения, включая выбор грамматической формы числа, является многомерным результатом ситуативно детерминированной речемыслительной деятельности, опосредованной специальными языковыми средствами. В то время

как для полномасштабного объяснения явления необходимо комплексный функционально-когнитивный подход, функционально-семантический аспект поведения конструкции-репрезентанта можно систематизировать с помощью моделирования.

В нашем случае, эффективность моделирования, в частности, создания модели речевой деятельности человека, имитирующей конкретные языковые процессы и явления [Апресян, 1982], обусловлена возможностью в компактной форме раскрыть общие признаки, существенные для целой группы субъектно-предикатных коллокаций с композиционными именами существительными. Иначе говоря, моделирование позволяет осуществить переход от индивидуального и единичного, т. е. частного контекста, к общему и закономерному, характеризующему особенности функционирования существительных композиционной семантики при установлении согласования со сказуемым. Преимущества метода моделирования как рабочего инструмента систематизации и параметризации включают укрупнение возможного представления, доказательство неслучайности употребления определенного типа репрезентанта, его зафиксированность в языке и мышлении. Важно при этом, что согласование затрагивает и структуру, и семантику конструируемого отношения. Отсюда синтаксическое представление о репрезентанте [S+P] должно быть семантически расширено как (NP)+(VP)¹ согласно ролевой теории, приписывающей на уровне пропозиции семантические признаки субъекту при глагольном актанте и позволяющей установить характер взаимоотношений между композиционным подлежащим и числом сказуемого.

¹Комбинация NP+VP, или иначе, Noun Phrase + Verb Phrase, с периода появления методологии дескриптивизма и генеративной грамматики является распространенным в грамматике способом аббревиации для компонентов грамматической основы предложения и дополняет традиционную синтаксическую модель S+P, позволяя учитывать способы выражения соответствующих синтаксических членов.

В итоге, в состав моделей включены следующие компоненты: постоянные – группа подлежащего S:NPsg, носитель семантической роли, и группа сказуемого P:VP в единственном или множественном числе, для которой устанавливались семантико-тематическая принадлежность, а также вариативные контекстуально значимые компоненты – прочие члены предложения, уточняющие семантические характеристики конструкции-репрезентанта (покомпонентно или целом). В качестве способа выражения сказуемого рассматривались только видовременные формы 3-го лица Present Simple и глагол *to be* в Past Simple, допускающие грамматическую вариативность по числу. Для единственного числа доминирует институциональный дискурс, описывающий профессиональную деятельность и, как следствие, представленный семами, имплицитными «собираемостью». Для множественного числа отмечено преобладание дискурсов, мало или опосредованно связанных с какой-либо профессиональной деятельностью и представленные семами множества [Martin, Ringham, 2006].

Ниже продемонстрированы возможности моделирования на примере ряда конструкций-репрезентантов с существительным *family*. Данное существительное, как показало предварительное исследование, способно выступать прототипом существительных, инициирующих синтаксическое смысловое согласование, и является средоточием максимального числа наиболее существенных концептуальных характеристик композиционности [Борзилов, 2024]. В то время как в результате проведенного анализа корпусных данных всего выстроено 16 моделей, ниже представлены наиболее иллюстративные из них².

Рассмотрим следующие семантические модели с глаголом-предикатом в единственном числе (см. табл. 1).

²Примеры взяты из: <https://linguix.com/english/word/family/examples> (дата обращения: 21.12.2024)

Таблица 1

МОДЕЛЬ 1. ЧАСТОТНОСТЬ: 494 PER M. (ВЫСОКАЯ)			
S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>family</i> (локатив); единство места / времени; неодушевленность	составное именное сказуемое (глагол-связка <i>be</i>)	Предикатив со значением локализации группы в пространстве / времени (<i>place, house, garden</i>); существование группы в одной локации – направленность группового субъекта «внутри» себя	Часть предложения, уточняющая конкретные особенности локализации
<i>The family is the one place that should be a guarantee of safety to its members, especially its most vulnerable members.</i>			
В примере семья описывается не в традиционном смысле, как группа близких родственников, но как единственное в своем роде локализованное во времени и пространстве место. Она выступает гарантом безопасности, убежищем, укрытием и, следовательно, утрачивает в своем значении сему одушевленности. Возможность данной интерпретации основывается на представлении о том, что семьи всегда имеют некоторое место проживания.			

МОДЕЛЬ 2. ЧАСТОТНОСТЬ: 4 PER M. (НИЗКАЯ)			
S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы:	Вариативный компонент
<i>family</i> (каузативный агент); группа как активный исполнитель действий, одинаково осознанных для всех и согласованных по цели	простое глагольное сказуемое	глаголы (пере)движения, перемещения, смены (места) (рас)положения (<i>to come, to go, to move, to travel</i> и др.); изменение локализации всей группы, успешность действия достигается при согласованности усилий	Обстоятельства места (направления движения), обстоятельства цели
<p>The family moves out of their unnamed city to an unnamed suburban area to start again.</p> <p>Здесь семья показана в качестве активного деятеля, перемещающегося в пространстве, меняющего место жительства. Отсутствие географических названий говорит о неважности конкретных точек нахождения индивидуальных представителей семьи. Обстоятельство цели подчеркивает значимость согласия в отношении переезда и коллективных усилий, направленных «внутрь», т. е. во благо семьи. Таким образом, имплицитно представляется представление «все как один».</p>			
МОДЕЛЬ 3. ЧАСТОТНОСТЬ: 1 PER M. (НИЗКАЯ)			
S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>family</i> а) (экспериментер); негативные чувства, эмоции, психическое / психологическое / душевное состояние б) (пациент): физическое состояние	простое глагольное сказуемое в активном или пассивном залоге	глаголы переживания потери / утраты, траур, скорбь (<i>to cry, to lose, to mourn, to suffer, to weep; to kill, to murder</i> и их синонимы, <i>to operate on, to vaccinate</i>) а) активный залог: совместная, общая для всех психоэмоциональная деятельность; б) пассивный залог: состояние как результат насилия / физического / эмоционального воздействия	Опционально представлены как фоновая информация, связанная с причиной утраты / негативного состояния, ходом траурных мероприятий и пр.
<p>As the family mourns and close relatives shave their heads, the body is transported to the funeral ghat.</p> <p>В примере семья в горе представлена как один скорбящий. Проходя через трагическое событие смерти и похорон родственника, она представляется нам плотно спаянной группой, практически недискретной физически и эмоционально: между ее членами устанавливаются особенно тесные взаимоотношения, возникает потребность в поддержке для преодоления испытания. Дополнительно, единение горем противопоставляется действиям отдельных родственников: каждый из них обривает свою голову в знак траура. Таким образом, для семьи формируется образ «все как один».</p>			

Для согласования по смыслу во множественном числе выделены следующие модели (см. табл. 2).

Таблица 2

МОДЕЛЬ 1. ЧАСТОТНОСТЬ: 387 PER M. (ВЫСОКАЯ)			
S: NP + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>family</i> (экспериментер); носитель чувств / эмоций	составное именное сказуемое (глагол-связка <i>to be</i>)	Предикатив со значением чувственно-эмоциональной характеристики / качества / свойства; персональные восприятие и индивидуальные переживания, различающиеся по интенсивности	Компонент предложения, указывающий на источник эмоционального состояния
<p>This was virtually unheard of from a woman of her upbringing and her family were horrified.</p> <p>В примере семья описывается как группа людей, переживающих яркое психоэмоциональное состояние, и именно множественность этих состояний выступает дополнительным способом усилить эффект неблагополучия и неприятия ситуации. Очевидно, у разных родственников вызывают отвращение различные аспекты одного и того же поведения, имплицитно представляется образ многочисленных гневных упреков, пересуд, скандалов и проч.</p>			

МОДЕЛЬ 2. ЧАСТОТНОСТЬ: 253 PER M. (ВЫСОКАЯ)			
S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>family</i> (каузативный агенс); одушевленность, исполнение действия происходит осознанно, благодаря волеизъявлению и индивидуальной ответственности	простое / составное именное сказуемое (глагол-связка <i>to be</i>)	глаголы / предикативы со значением внесения личного вклада, принятия персонального участия	Объект деятельности, обстоятельство времени
<p><i>Talking about the investment in the new main stand, he insisted his family are in it for the long haul.</i></p> <p>В данной иллюстрации семья представлена в виде групповой совокупности индивидуальных активных деятелей (как отдельных лиц, так и отдельных семей, связанных родством), где каждый отдельно взятый участник будет инвестировать согласно собственным доходам (одно из значений <i>be in – располагать деньгами</i>). При финансовом участии члены семьи платят свои личные взносы, что говорит об их самостоятельности и финансовой автономии, а также о личной ответственности, связанной с готовностью нести риски, независимо от других родственников. Особенности проведения финансовых операций, особенно долгосрочных, предполагают дискретизацию группы.</p>			

МОДЕЛЬ 3. ЧАСТОТНОСТЬ: 200 PER M. (ВЫСОКАЯ)			
S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>family</i> (агенс); прикладывающий усилия	простое глагольное сказуемое	глаголы со значением сближения объектов / концентрации / фокусировки (<i>to gather (together), to get together, to join together, to meet (together), to (re)unite (together)</i>)	Обстоятельство образа действия
<p><i>But the family have pulled together and, in spite of fits of irritability, are happy.</i></p> <p>В данном примере предикат фиксирует <u>начало</u> процесса объединения, где каждый отдельный член семьи приложил силы, чтобы справиться с обстоятельствами, что передает семантика словосочетания <i>pull together</i>, ориентированного на изначальную разобщенность участников; здесь же указан результат, который важен для каждого по-своему, поскольку чувствовать себя счастливыми и выражать это люди будут по-разному (с учетом личных качеств и возможностей, на что указывают упоминаемые в контексте возникающие временами вспышки раздражения от сложившейся ситуации); эта часть соответствует характеристикам, выделенным для модели 1 выше.</p>			

Значимость прагматического влияния типа дискурса на формирование конструкции убедительно иллюстрирует моделирование контекстов с существительным *jury*. Как показали запросы в BNC, в юридическом судебном дискурсе, являющемся институциональным, *jury* сочетается со сказуемым, глагольная часть

которого употребляется в единственном числе, в то время как в неинституциональном дискурсе глагольная часть сказуемого употребляется во множественном числе. Рассмотрим примеры, где сказуемые имеют форму единственного (модель А) и множественного числа (модель Б) (см. табл. 3).

Таблица 3

МОДЕЛЬ А. ЧАСТОТНОСТЬ: 43 PER M. (СРЕДНЯЯ)			
S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола-сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>jury</i> (force); институт судебной системы (уголовного судопроизводства), каузация изменений	простое глагольное сказуемое (смысловой глагол <i>to return</i>)	семантика глагола: исполнение профессионального долга, волеизъявление через вынесение общего вердикта (<i>to give / to pass / to return a verdict, to decide</i> и др.);	Определение в постпозиции

A jury has returned a verdict of accidental death.

В примере представлена единодушная позиция коллегии присяжных, давшей заключение о смерти в результате несчастного случая. Все участники слушания приняли участие в активном действии по изменению окружающего мира через определение судьбы обвиняемого, руководствуясь исключительно рациональным оценением, что собирает их в один коллектив, где особое отношение каждого нейтрализовано профессиональным долгом, так что стирается значимость индивидуальностей, отдельных мнений, эмоциональных реакций и пр. Фактически, это употребление сопоставимо с аллюзией к слепой и бездушной богине правосудия Фемиде, когда представление о дюжине присяжных заседателей приближается к образу неодоушевленного инструмента, исполнителя закона, несмотря на групповой способ существования. Таким образом, в ролевой семантике наблюдается сдвиг в направлении роли *force*, обычно связываемой с неодоушевленностью исполняющего субъекта. Связь с одушевленностью сохраняется благодаря глагольным семам речепорождения и мышления, однако известно, что от имени коллегии выступит один человек – ее председатель.

МОДЕЛЬ Б. ЧАСТОТНОСТЬ: 7 PER M. (НИЗКАЯ)

S: NPsg + семантическая роль; доминантные семы	P: VPsg + тип сказуемого	Семантический класс глагола- сказуемого / компонента предиката; доминантные семы	Вариативный компонент
<i>jury</i> (экспериенцер); одушевленность, способность к восприятию и эмоциям	простое глагольное сказуемое	смысловой глагол со значением индивидуального чувственного / эмоционального восприятия (<i>to hear</i> , <i>to notice</i> , <i>to see</i> , <i>to spot</i> , <i>to watch</i> и др.)	Компонент предложения, указывающий на источник восприятия

Jury see replay of death hit.

В примере речь идет о сенсорном восприятии людей, составляющих группу присяжных, т. е. о действии, совершаемом каждым из членов состава коллегии физически отдельно. Дискурс предложения не является сугубо профессиональным, т. е. связанным с особой терминологией, используемой для описания хода и результатов судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная в статье интерпретация вариативности понятийного согласования получает семантическое обоснование, раскрываемое с применением метода семантического моделирования. Образцы моделей, инкорпорирующие особенности поверхностных структур и скрытые глубинные смыслы, доказывают наличие сдвигов в семном

составе компонентов конструкции-репрезентанта при их взаимной адаптации, а также при поддержке или под влиянием контекстуальных дискурсивных условий. Таким образом, заявленный метод можно считать перспективным для описания всей группы существительных, обладающих семантикой композиционности. Дополнительными аргументами в пользу эффективности метода можно считать его компактность, системность и структурированность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Croft W., Cruse D. A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
2. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010.
3. Vantellini L. Agreement with Collective Nouns in New Zealand English. 2003.
4. Veenstra A. Semantic integration and subject-verb agreement: Independent effects of notional and grammatical number. 2015.
5. Fillmore C. J. The case for case // Universals in linguistic theory / Ed. by E. Bach, R. T. Harms. New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. P. 1–88.
6. Leech G. Corpora and Theories of Linguistic Performance // Directions in Corpus Linguistics: Proceedings of Nobel Symposium 82 / Ed. by J. Svartvik. Berlin; New York: Mouton de Greyter, 1992. P. 105–128.
7. Quirk R. et al. Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. L.: Pearson Longman, 1985.
8. Апресян Ю. Д. Толково-комбинаторный словарь в формальной модели языка и разрешение многозначности // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. М.: МГУ, 1982. Ч. 2. С. 108–128.
9. Martin B., Ringham F. Key Terms in Semiotics. London – New York: Continuum, 2006.

10. Борзилов А. Д. Дела семейные: существительное FAMILY и семантико-синтаксические особенности согласования // Англистика в XXI веке: in juventute veritas: сборник материалов конференции. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. С. 64–69.

REFERENCES

1. Croft, W., Cruse, D. A. (2004). Cognitive linguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Rakhilina, E. V. (2010). Construction linguistics. Moscow: Azbukovnic. (In Russ.)
3. Vantellini, L. (2003). Agreement with Collective Nouns in New Zealand English
4. Veenstra A. (2015). Semantic integration and subject-verb agreement: Independent effects of notional and grammatical number.
5. Fillmore, C. J. (1968). The case for case. In E. Bach, & R. T. Harms (Eds.), Universals in linguistic theory (pp. 1–88). New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston.
6. Leech, G. (1992). Corpora and Theories of Linguistic Performance. In Svartvik, J. (Ed.), Directions in Corpus Linguistics (pp. 105–128): Proceedings of Nobel Symposium 82. Berlin; New York, NY: Mouton de Greyter.
7. Quirk, R. et al. (1985). A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Pearson Longman.
8. Apresyan, Yu. D. (1982). Explanatory collocation dictionary in the formal language model and polysemy extension. Relevant questions of the practical realisation of automatic translation systems (part 2, pp. 108–128). Moscow: MSU. (In Russ.)
9. Martin, B., Ringham, F. (2006). Key Terms in Semiotics. London & New York: Continuum.
10. Borzilov, A. D. (2024). Family matters: the FAMILY noun and the semantic and syntactic specifics of agreement. In Anglistics in the XXI century: in juventute veritas (pp. 64–69). The digest of articles of the conference. Moscow: MSLU. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борзилов Александр Дмитриевич

аспирант кафедры грамматики и истории английского языка факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

Салькова Марина Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой грамматики и истории английского языка факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borzilov Aleksandr Dmitrievich

Post-graduate student of the Chair of the Grammar and the History of the English language
the Department of the English language, Moscow State Linguistic University

Salkova Marina Alexeevna

PhD (Philology), Associate Professor, Head of the Chair of the Grammar and the History of the English language
the Department of the English language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	19.03.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	16.04.2025	
принята к публикации	25.04.2025	